

ПОКРОВСКИЙ В. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПОКРОВСКИЙ Василий Михайлович, родился в 1874 в селе Колояр Нижне-Волжского края. Получил высшее образование, преподаватель, с 1898 — преподавал в сельской школе села Черкасское Нижне-Волжского края, с 1930 — преподавал математику в школе колхозной молодежи. 16 сентября 1930 — арестован, отправлен в Саратов и заключен в Домзак¹, в декабре отправлен на работу в Мостстрой. 23 января 1931 — приговорен к 3 годам ссылки в Среднюю Азию², в июне отправлен в Чарджуйский Домзак³. 8 апреля 1932 — выслан в Нижний Чарджуй.

В августе 1933 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<15 августа 1933>

«В Пом<ощь> Полит<ическим> заключенным.

Е. П. Пешковой

Административно ссыльного
в г<ород> Н<ижний> Чарджуй
Покровского Василия Михайловича

Просьба

16-го сентября 1930 года я имел несчастье быть арестованным в месте моей службы (я школьный работник) в с<еле> Черкасском того же района Нижне-Волжского края.

Пробыв под арестом в районном ГПУ до начала ноября 1930 г<ода>, я был поставлен в известность, что привлечен к ответственности по 58 ст<атье> пункт 10, содержание и смысл которого мне не были известны, и без всяких конкретных обвинений был отправлен в Саратовский Домзак, где пробыл до конца декабря 1930 г<ода> и затем переведен в открытую колонию Саратовского Домзака на Мостстрое.

В конце июня 1931 г<ода> снова был взят в Саратовский дом зак<лючения>, где через 2 недели мне было объявлено в день этапа, что я направляюсь в Сред<нюю> Азию на 3 года.

В августе только я прибыл в Ташкент и после 2-х недельного пребывания мне объявили в Домзаке, что я направляюсь в Турткуль сроком на 3 года со дня ареста, т<о> е<сть> с 16-го сент<ября> 1930 г<ода>. Но в Турткуль, за не назначением туда этапа, я не был отправлен и пробыл 7 месяцев в заключении в Чарджуйском Домзаке, как пересыльный. И лишь по моей просьбе в П<олномочном> П<редставительстве> ОГПУ Ташкента мне разрешили отбывать ссылку в г<ороде> Н<ижнем> Чарджуе, освободив из Домзака 8/IV-32 года.

В половине сентября с<его> г<ода> кончается срок моей ссылки. Мне известно, что не всегда с окончанием срока наступает освобождение или новое наказание. Проходят иногда несколько месяцев до того или иного результата, — так вот я убедительно прошу Вас оказать мне содействие к выяснению моей дальнейшей участи.

Это первая моя просьба к Вам.

Теперь несколько о том, кто я, пишущий эти строки: я — сельский учитель, сын сельского учителя, прослужившего четверть века и погибшего от чахотки на школьном посту. 35 лет я также стоял на этом посту, в той же школе, сменив погибшего отца. Почти 60 лет в одной и той же школе мы проработали с отцом в области народного образования.

¹ Домзак — Дом предварительного заключения.

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 959. С. 116-118.

Последние 3 года я был преподавателем математики в школе колхозной молодежи (ШКМ) в том же селе.

Все свои силы, все свои знания и лучшие годы жизни я отдал любимому делу — школе и работе в культурной области вообще. Не было такой формы этой деятельности, в которой я не был бы участником, а чаще руководителем и инициатором того или иного культурного начинания и просветительской работы.

Библиотека, народные чтения, нар<одный> дом, изба-читальня, организация и проведение общедоступных лекций, научно-образовательный музей, антирелигиозная работа, лик<видация> без<грамотности>, стенгазета — вот этапы моей работы, помимо школьной. В этом были смысл, цель и радость моей жизни...

Десятки и сотни моих учеников работают теперь в различных областях партийной и общественной жизни, — а я исключен из этой жизни взмахом пера людей, которые не хотели разобраться, не хотели учесть моей работы, не пожелали даже выслушать меня... Один позор достался мне на долю в последние годы моей жизни. Меня лишили даже права на смерть в родном краю, где я работал всю жизнь на культурном фронте.

И вот моя вторая просьба к Вам, более даже существенная для меня, чем первая, — помогите мне вернуть мое доброе имя... Помогите мне, если можно, советом, указанием, как это сделать, к кому обратиться... Укажите мне того, кто не отказал бы выслушать меня, по крайней мере. Я не прошу милости, ибо я ни в чем не виновен. Я прошу Вас лишь помочь мне в реабилитации. Я прошу Вас помочь мне получить право на смерть с добрым именем.

Не откажите мне в этом!

Может быть, есть возможность направить это мое письмо к руководителю того фронта, которому я отдал все свои силы — к т<оварищу> Бубнову... Может быть, нужно обеспокоить старейшего культработника Н. К. Крупскую... Я не знаю... Я прошу Вас сделать, что возможно, прошу Вас, потому что за эти 3 года я исстрадался морально, ослабел физически, и двух вопросов, гвоздем засевших в моем старческом мозгу: за что? и кому нужны эти мои страдания? — я решить не мог. И лишь страх приближающейся смерти с опозоренной седой головой вынуждает меня на этот крик боли...

Простите меня за такую докучливо длинную мотивировку, но у меня нет больше сил выносить это состояние человека из мира “отверженных”, и нет никого около меня, кто бы мог помочь мне в моем горе!..

И ко всему этому — два близких мне человека — жена и сестра находятся в безнадежно тяжелом состоянии за тысячи верст от меня, на родине. Старуха жена, полубольная, без средств к существованию, и сестра — старый медработник с 30-и летним стажем и с парализованными рукой и ногой — инвалид труда, в довершении всех бед получившая перелом парализованной ноги при падении, когда шла в Комиссию по определению % потери трудоспособности на предмет получения 30-ти рублевой пенсии по инвалидности⁴. Такова судьба, не пощадившая даже инвалида... Таков наш рок!

Помогите же — еще раз — чем можете!

Покровский Василий Мих<айлович>.

Адрес: г<ород> Н<ижний> Чарджуй, Свердловский бульвар, 18.

Приложение: Копия грамоты Вольского Отделения Союза Раб<отников> прос<вещения>»⁵.

⁴ «6-й месяц сестра лежит в хирургической больнице города Вольска».

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 992. С. 180-181. Автограф.

7 сентября 1932 — Василий Михайлович сделал копию со своей грамоты и отправил со своим письмом Екатерине Павловне Пешковой.

«ВОЛЬСК
РАБПРОС

Копия
22-го июля
1924 года

ПОКРОВСКОМУ Василию Михайловичу

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ, при царском правительстве, в условиях морального и материального гнета, трудно было нести знамя просвещения.

Вы, дорогой ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ, не уронили его — несли с честью. Гроза ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ освободила Вас и дала Вам силы, даже в годы экономической разрухи, не оставлять поста просвещенца.

Ко дню пятилетнего юбилея Союза Работников Просвещения наша Республика окрепла. Заветы Ленина о роли народного учителя всеми осознаны. И в момент празднования юбилея нашего Союза, озаряемого лозунгом, что только объединенными усилиями науки и труда можно построить Коммунистическое общество, мы, работники просвещения Вольского уезда, чествуем Вас, тов<арищ> ПОКРОВСКИЙ, и в Вашем лице всех героев труда на фронте просвещения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАБПРОСА

Члены:

Секретарь

М. Краснов

Подписи.

Ф. Перов

С подлинным Верно:

Делопроизводитель: (Подпись)

Зубкова

7/ХІ – 32 г<ода>»⁶.

Весной 1933 — Василий Михайлович Покровский был освобожден и, благодаря ходатайству Помполита, смог вернуться в родное село Черкасское Нижне-Волжского края, был на пенсии⁷. 24 ноября 1937 — арестован, 29 ноября «за антисоветскую агитацию» был приговорен к ВМН и 9 декабря расстрелян⁸.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 992. С. 182. Машинопись, подпись и дата — автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1446. С. 82, 162.

⁸ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004